ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 33. Понедѣльникъ, 8 марта 1920 года. Цѣна 5 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Въ Субботу, 20-го марта, ВЪ ЗАЛАХЪ „АРТИСТИЧЕСКАГО О-ВА"

Грандіозный Вечеръ „ВОЛЬНАГО ГОРЦА",

при участіи выдающихся артистическихъ и художественныхъ силъ.

Чистый сборъ поступитъ въ фондъ независимости горскихъ народовъ.

Предварительная запись на билеты и столики—въ редакціи „Вольнаго Горца", проспектъ Шота—Руставели, Европейскіе номера, рядомъ съ Государственнымъ театромъ—отъ 11 до 2 час. дня.

Делегація верховнаго круга, Закавказскія республики и горцы.

„Утопающій хватается за соломинку",—вотъ политическій смыслъ того событія, которое закавказская печать разрула въ явленіе крупнаго политическаго значенія, которому отводитъ цѣлыя газетныя страницы, хотя для него достаточно было бы петита къ хроникѣ происшествій.

Пріѣхала делегація Дона, Кубани и Терека, Дона, который уже въ рукахъ большевиковъ, „Терека" отъ реакціоннаго казачества, небольшой части населенія края и, наконецъ, Кубани, испытывающей двойной натискъ красноармейцевъ съ сѣвера и зеленоармейцевъ съ юга, дѣлающихъ по существу во-главѣ съ с-р, тоже красноармейское дѣло. Такова ужъ историческая участь с-р. „нити въ одну дверь, а попадать въ другую". Какъ политическая величина Донъ уже не существуетъ, представительство отъ Терека фальсифицировано, такъ какъ нѣтъ представительства отъ *иногороднаго населенія* и *горскихъ народовъ*, но даже и казачье представительство фальсификація, такъ какъ прислалъ *осетинъ* полковникъ Н. А. Бигаевъ, а не природный терскій казакъ. Въ условіяхъ той политической жизни, какая имѣетъ сейчасъ мѣсто на Терекѣ національный признакъ делегата пріобрѣтаетъ то или иное положительное или отрицательное значеніе.

Мы думаемъ, что при вышеуказанныхъ условіяхъ только кубанское представительство могло бы разсчитывать на право веденія переговоровъ, что делегація отъ имени „тройцы"—блефъ.

Съ самостійной демократической Кубанью уже давно можно было и должно было сговориться, но эта Кубань была въ цѣпкихъ объятіяхъ добрарміи. Она сдѣлала было попытку вырваться изъ этихъ объятій, но неудачно.

Деникинъ побѣдилъ демократическую Кубань. Верховный кругъ съ Деникинымъ во главѣ—это правовая фиксація власти надъ раздавленной демократической Кубанью. Горскій вопросъ—вотъ проблемма, послужившая въ свое время поводомъ къ агрессивнымъ дѣйствіямъ Деникина противъ демократической Кубани, сопровождавшаяся несчастнымъ актомъ позорной выдачи кубанскаго представителя Кулабухова на растерзаніе черной реакціи.

Верховный кругъ образовался только при молчаливомъ санкціонированіи раздавленной демократической Кубанью политическаго рабства горскихъ народовъ. Не политическіе же младенцы, были делегеты Кубани во главѣ съ Бычемъ, знали же они, что дѣлали, когда подписывали съ горцами „договоръ дружбы"? Только порвавъ этотъ „договоръ", Кубань нашла общій языкъ съ Деникинымъ, путемъ измѣны принципамъ демократіи. Свобода горскихъ народовъ, справедливость и права человѣчества были принесены въ жертву деникинской реакціи, зоологическаго русскаго націонализма и химерической утопіи возстановленія „единой и недѣлимой".

И вотъ измѣнившіе принципамъ демократіи и прислужники реакціи ищутъ теперь въ часъ тяжкихъ испытаній „добросовѣстныхъ отношеній" съ Закавказскими республиками, тѣми республиками которыя неоднократно клялись въ любви къ горскимъ народамъ и къ которымъ горцы несомнѣнно въ массѣ питаютъ чувство дружбы и братскаго расположенія.

Въ то время, какъ войска верховнаго круга льютъ кровь горцевъ, отстаивающихъ свою свободу и неприкосновенность своихъ очаговъ, тріумфальное шествіе по Закавказью совершаетъ делегація этого верховнаго круга.

Эта картина ранитъ сердце каждаго честнаго горца, страдающаго за народъ, особенно тѣхъ, кто видитъ свой ближайшій политическій идеалъ въ единствѣ и братскомъ сожительствѣ всѣхъ народовъ Кавказа.

Неужели горскіе народы одинокіи въ своей стихійной любви къ свободѣ и въ своей тяжелой борьбѣ и неужели національный и государственный эгоизмъ въ узкомъ смыслѣ этого слова сталъ доминирующимъ въ политикѣ закавказской демократіи?

Какое впечатлѣніе на горскіе народы произведетъ извѣстіе, что Закавказье *сговаривается* съ верховнымъ кругомъ, не признающимъ за горскими народами право на національное самоопредѣленіе? О большую ошибку дѣлаютъ тѣ, кто думаетъ, что горская масса на столько невѣжественна, что не умѣетъ разбираться въ политическихъ вопросахъ.

Каждый актъ дружбы или невниманія со стороны Закавказья находитъ живой откликъ въ самыхъ глухихъ ущельяхъ Сѣвернаго Кавказа и комментируется на всякіе лады. Ничто не проподаетъ даромъ и все будетъ со временемъ учтено на вѣсахъ исторіи. Правда, народъ не искушенъ въ дипломатическихъ тонкостяхъ, онъ мыслитъ прямолинейно и теперь онъ ставитъ вопросъ просто: мы или они.

Мы представители демократіи горцевъ не беремъ на себя смѣлости осѣвнить тѣ или иные политическіе шаги закавказской демократіи съ точки зрѣнія интересовъ ихъ республикъ, но во имя общихъ политическихъ задачъ всѣхъ народовъ Кавказа, торжества революціи и сохраненія ея завоеваній мы думаемъ, что закавказская демократія въ переговорахъ съ делегаціей верховнаго круга *не можетъ и не должна обойти вопроса горскаго.*

Если эта демократія считаетъ что не ея дѣло ставить горскую проблемму въ полномъ объемѣ, то во всякомъ случаѣ мы вправѣ полагать, что *территорія Терека, какъ входящая въ составъ Горской Республики будетъ исключена, какъ объектъ какихъ бы то не было экономическихъ и дипломатическихъ сговоровъ съ делегаціей верховнаго круга.*

Это тѣмъ болѣе необходимо, что врядъ ли вообще какое-нибудь практическое значеніе будетъ имѣть сговоръ съ делегаціей, такъ какъ относительно визита въ Закавказье можно задать себѣ вопросъ: не поздно-ль?..

Ах.

Обзоръ печати.

Въ «Борьбѣ» читаемъ:

Въ Тифлисъ прибыла делегація Верховнаго Круга Дона, Кубани и Терека, высшаго представительнаго органа трехъ казачьихъ областей.

По мнѣнію «Борьбы», сообщается, что Терекъ «казачья область». Мы считаемъ долгъ разъяснить, что на Тереке казаки составляютъ одну шестую часть всего населенія что «Терекъ—не казачій», а горскій.

Въ связи съ этимъ вся позиція, которая занята «Борьбой» по случаю пріѣзда казачьей делегаціи, требуетъ комментарій и поправокъ.

Казачья делегація прибыла въ Закавказье въ цѣляхъ «выясненія возможности помощи Вислы со стороны Грузіи казачьимъ областямъ въ борьбѣ съ большевиками». (Протоколы заседанія военнаго круга отъ 12 февраля) и въ цѣляхъ «взаимной информаціи».

По поводу этой помощи «Борьба» вполнѣ основательно замѣчаетъ, что въ основу установленія отношеній съ казачьими областями демократія Грузіи кладетъ принципы:

невмѣшательства въ вооруженныя конфликты, разыгравшіеся внутри территоріи Грузіи, отказъ отъ участія въ какой бы то ни было формѣ въ русской гражданской войнѣ.

Неуклонное проведеніе этого принципа дало возможность странѣ Грузіи организовать свои силы.

укрѣпить свою государственность, предотвратить опасность большевистской анархіи какъ въ своей странѣ, такъ и во всемъ Закавказьѣ.

Отъ этого основного принципа международной политики демократіи Грузіи не можетъ отказаться, но Грузія готова на установленіе

нормальныхъ экономическихъ и дипломатическихъ взаимоотношеній между казачьими областями и Грузіей.

Мы вполнѣ раздѣляемъ позицію «Борьбы», но только съ одной существенной оговоркой: въ сферы экономическихъ и дипломатическихъ взаимоотношеній Грузіи и верховнаго круга должна быть включена Терекъ объектъ

Грузіи не вмѣшая своихъ дружескихъ отношеній съ горскими народами, имѣетъ возможности переговоры только съ Кубанью и Дономъ, переговоры съ терскими казачьими

за спиной горскихъ народовъ Терека или, горская демократія, сочтя бы автомъ недружескимъ по отношенію къ горскимъ народамъ.

Мы нисколько не сомнѣваемся, что революционная и демократическая Грузія не можетъ предпочесть терскихъ казаковъ горскимъ народамъ.

Мы считаемъ, что закавказскія республики предварительнымъ условіемъ всякихъ переговоровъ съ делегаціей казачьяго круга должны поставить выдѣленіе Терека, какъ территоріи Горской Республики.

Принципъ не нарушенія своихъ дружескихъ отношеній съ горскими народами, имѣетъ возможности переговоры только съ Кубанью и Дономъ, переговоры съ терскими казачьими

Позиція сговора съ терскими казаками вызвала бы серьезный кризисъ въ отношеніяхъ горскихъ народовъ. Мы сочтемъ своимъ долгомъ предупредить демократію Грузіи на этотъ счетъ тѣмъ болѣе, что думаемъ, что на Кавказѣ нѣтъ другой политической группы, кромѣ насъ, которая относилась бы къ демократіи Грузіи съ такимъ дружественнымъ чувствомъ.

***

Теперь, когда въ Закавказье прибыли ранѣе полномочныя и теперешнія изъ стана Деникина и значитъ тутъ реакціонической силой, мы считаемъ бы умѣстнымъ еще разъ сопоставить на природѣ этихъ людей, начавшихъ наплакивать на полномочныя среда французскіе коалиціи.

Мы приводимъ только три примѣра, которые были опубликованы въ ростовскомъ правительствѣ.

Въ этихъ примѣрахъ какъ солнце въ малой капелѣ воды, отражались всѣ соль деникинщины. Начальники рутинами и бывшими полезными внутренняго существа этого мрачнаго, какъ ночь, реакціонныя движенія.

Вотъ примѣръ по поводу принятия въ университетъ на высшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

«Приказъ по Ростовскому-на-Дону правительству. № 203. Гор. Ростовъ-на-Дону.

15 сего ноября появились прокламаціи самаго злостнаго содержанія и съ призывомъ къ забастовкѣ высшихъ учебныхъ заведеній, прислужныя лакеямъ обвиненія донскому казачеству.

Хотѣли даже устроить митингъ студентовъ и курсистокъ, вѣроятно, устроили вѣдомо объ осадномъ положеніи, напоминаю, что оно существуетъ. Напоминаю также, что теперь вообще настало время работать, а не бастовать.

Благоразумные учащіеся высшихъ учебныхъ заведеній взяло верхъ, мною клялись, и митинга не было, но кто выдвигал одна, вѣроятно, очень сочувствующій, а, можетъ быть, и родственницы Натанзеф—«Троцкаго» — Ренна. Объяснила Альбинъ, слушательница окончившихъ высшихъ женскихъ курсовъ, которыя принадлежатъ къ забастовкѣ. Имѣетъ вину, Ренна объяснила, что у насъ есть донской атаманъ, выбранный всѣмъ донскимъ казачествомъ и, когда онъ отказался отъ своего высокаго поста, то весь прекрасный лучшихъ выборныхъ людей Дона просилъ его остаться и тѣмъ самымъ показать, что лучшаго атамана у насъ нѣтъ и не нужно и что

мы, «да», не хотимъ Нахамкеса. Евреи всѣхъ словъ и состояній, мы народъ спокойный и рассторонный, а потому обратное изъявленіе на своихъ евреевъ и признаемъ имъ себя вести прилично. Довольно атаманы лазать учащимся всякіе пасквили, забывая о евреяхъ, а поэтому учитесь и не занимайтесь тѣмъ, что вамъ не полагается. Вы хотите вырвать протестъ, что сбили по гнѣздамъ, то я тебѣ, Кіевъ, не разстрѣляю, мы то вамъ не стрѣляемъ, а, наоборотъ, подстѣливаемъ и теперь свои головы, чтобы дать вамъ полезную взятку. Побѣгайте въ Кіевъ и просмотрите, если такъ, то нашему мнѣнію неправильно дѣйствуетъ, да не забудьте, что время теперь переживаетъ весь земной шаръ весьма тяжелое и возможно, что въ Новой Зеландіи и еще гдѣ либо кого найдутъ переполнившимъ убѣжъ, такъ не опасайте смѣяться и тутъ, а пока на нашей вакаціи кто либо болѣе серьезный и честный появится. Нѣтъ, Ревна Вышненна, не протесть самъ нужно, нѣтъ — вамъ смуга нужна, вамъ нервы нужны неповинныхъ людей, вамъ пробовы нужны, разрыхъ родное нашъ Донъ нужна,— не бывать этому, сохранить нашъ старый донской казакъ и вашъ градоначальникъ, понялъ—не бывать!...

Гостъ-на-Дѣ, градонъ, полковникъ **Гренонъ**.

Съ подлинъ вѣрно: дѣлопр. Ростовскаго градоначальства **Остроскій**».

Къ этому недвусмысленному обороту творчества деникинскаго адъютантскаго сюжета прибавить только слѣдующую краткую дополнительную.

Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія этого приказа, въ обѣихъ газетахъ появились траурное объявленіе «о безвременной кончинѣ на ст. Кетчерановка полковника Ревнова Адъдаго».

Подумаемъ, дадутъ. Вотъ не спустя дней второй обрѣлись творчества деникинскаго адъ-министратора. Рѣчь идетъ объ аварійныхъ штрахъ.

«Приказъ по Ростовскому-на-Дону градоначальству. № 256. Декабря 8-го дня с. г. гор. Ростовъ-на-Дону.

Вновь аварійная игра пріобрѣла размѣры недопустимые, вновь поступаютъ жалобы со всѣхъ сторонъ. Нервъ всѣ, такого до боли знаетъ,—нервъ офицеръ... Рассудокъ офицеръ, въ такое время нервъ въ нервы... Клубы довольно обращаютъ вести игру правильную, а ведутъ ее сказать и радомъ грабительски... Много разсвѣло игорныхъ притоновъ, пикъ въ разрѣшенныхъ. Сказать, идетъ кашка то окаянная. Бачьего тоже, чтобы помочь общему дѣлу, игроки—нервъ... Не до нервъ теперь, нужно сдаваться со нервомъ, нужно заботиться о раненыхъ, нужно прекратить все разнообразіе злодѣяніе тифа, и много, много кое чего еще нужно и меньше всего нервы. Знаю хорошо психологію игрока, т. к. самъ немало нервъ, единственная мѣра, которая можетъ немного помочь, это на время прекратить игру. Мѣра тяжелая для клубовъ, но грабительскихъ клубовъ по тѣмъ, а солидные не осудятъ. Когда выигрышныя деньги примѣняютъ въ нашемъ карманѣ, а проигрышъ сердитъ свою сестру — нервъ мозговитъ. Итакъ, господа, поэтъ и банкиръ, подчиняйте свои нервыни и проигрыши и немного успокоитесь. Съ 12 чиселъ 9-го сего декабря казна бы то ни была игра въ карты, лото, кости, билліардъ, рулетка и т. п. воспрещается въ ростовскомъ и нахичеванскомъ-на-Дону градоначальствѣ. Всѣхъ нарушителей о разрѣшеніи азартной игры мною не будутъ принимаемо до тѣхъ поръ пока не будетъ собрано для расплаты и болѣмъ 50,000 пудъ сѣна (бильонъ рубахъ), 3,000 простынь, 10,000 полотенецъ, 25,000 паръ носковъ, 100,000 аршинъ марли и 200 пудовъ гигроскопической ваты. Вѣдь можетъ быть не новое, но чистое и годное для носки. Обѣщаю всѣ эти вещи отдать больнымъ не замѣняется. Сдѣлать обѣщь въ управленіе городской управы для квитанціи. Когда все это будетъ сдѣлано, прекратимъ къ перемѣщенію о разрѣшеніи игорныхъ, но всѣ клубы, желающіе помѣстить этимъ серьезнымъ и нервнымъ для лечебныхъ ремеслокъ, должны будутъ подать прошеніе съ указаніемъ въ немъ цѣлитъ игры и сборовъ отъ игры въ пользу клуба. Если же до моего разрѣшенія есть либо кто дѣлать обнаружена азартная игра, то мною будетъ посланъ вооруженный отрядъ, всѣ лица игроковъ будутъ конфискованы, игроки, хозяева, шевцары и прислуга игорныхъ домовъ будутъ арестованы и судимы военно-полевымъ судомъ при градоначальствѣ. Предупреждаю, суть будетъ очень спорно, стрѣлять, пожалуйста не уйдетъ, такъ какъ послѣ арестъ, походнымъ порядкомъ, безъ приговора, форсированнымъ маршемъ, всѣ арестованные проходятъ въ трибуналъ. Временно исполняющій военно-полевого суда при градоначальствѣ назначаю войскового старшину Ивасла, правда, онъ не юристъ, но дѣло понимаетъ.

Ростовскій-на-Дону градоначальникъ полковникъ Гренонъ.

С подлиннымъ вѣрно: за дѣлопр. канцелярія Ростовъ-на-Дону **А. Поляевъ**».

Приведемъ еще одинъ образецъ болѣе краткаго жанра:

«Приказъ по Ростовскому-на-Дону градоначальству. 15 января с. г. Ростовъ-на-Дону. № 31.

Гостиницы и меблированныя комнаты! Поступаетъ много жалобъ на вшей, нѣкоторыя завели не только клопомъ, тараканомъ, но и крысъ, какъ предлагаемъ тушить клопъ, тараканъ, но тушить, опять, что ни у кого нѣтъ ни сѣчей, ни керосина. И всѣ только и знаете, что подаете прошенія на все. Клопомъ, крысъ и т. п. какому непонятному обитателю уничтожить. Завтрашнего дня пять дней даю. Чистому вашему полную. Отъ-го февраля начнемъ будемъ осматривать. Сами понимаете!

Ростовскій-на-Дону градоначальникъ полковникъ **Гренонъ**».

Нужны-ли какіе-нибудь комментаріи къ этимъ этимъ человѣческимъ документамъ?!..

Еще о „дружбѣ".

(Отъ нашего корреспондента).

Финансовый отдѣлъ Совѣта Обороны Республики С. Кавказа, присутствующій въ качествѣ экономическаго и финансоваго состоянія республики, интересуется любопытными данными, относящимися къ времени дѣятельности правительства Кодеса, характеризующія продовольственную оскаскалію и безстыдное расхищеніе народного добра при министрахъ продовольствія и промышленности Мадаевскомъ и Буланевѣ.

Оказывается что между Азербайджанскимъ и горскимъ правительствами существовали т. н. «хлѣбные договоры» и договоры объ нефти, по которымъ азербайджанское правительство дало Горской Республикѣ 40 милліоновъ руб., уплачивавшихся по частямъ.

Взамѣнъ горцы по хлѣбному договору рекламировались отпускать изъ территоріи Горской Республики хлѣбъ только Азербайджану безъ всякихъ пошлинъ и количествѣ, потребности для него, т. е. безограниченномъ.

Такимъ образомъ хлѣбные отмѣны горцевъ фактическая свободная пожертвованная въ пользу Азербайджана, какъ горцевъ пограничная дорога, а сказать пошлинъ съ вывозимаго хлѣба сначала пятимъ процентомъ по совершенному закону.

Вотъ цѣфры вывоза за 7 мѣсяцевъ т. е. съ октября 1918 г. по май 1919 г. съ горской территоріи черезъ Ялому и Петровскъ (мѣрень) въ Азербайджанъ: пшеницы — 1.700.000 пудовъ, кукурузы—500.000 пудовъ, остальныхъ зерновыхъ продуктовъ — 260.000 пуд, итого—2.500.000 пудовъ, что по оплатѣ того времени, считая въ среднемъ 70 руб. пудъ хлѣба составляетъ **175.000.000 рублей.**

Кромѣ того, въ большомъ количествѣ вывозилось **безконтрольно** сыръ, масло, овощи, фрукты, картофель и пр.

Если бы правительство Кодеса обложило вывозимый хлѣбъ хотя бы 20 руб. съ пуда, то горское правительство очистилось бы совершенно отъ 40-милліоннаго долга и имѣло бы возможность поправить финансовое положеніе казны, не прибѣгая къ обложенію населенія.

Это было оно.

Однако, имѣются данныя утверждаютъ, что кабинетъ Кодеса и особенно министерство торговли и промышленности производили

ТРАГЕДІЯ СѢВЕРНЫХЪ ОСЕТИНЪ.

Не однѣ изъ горскихъ народовъ не оказалось въ такомъ трагическомъ положеніи въ періодъ всякой россійской революціи, какъ осетины. Обладая огромнымъ краемъ интеллигенціи (до 180.000 сверныхъ осетинъ среди ихъ офицеровъ насчитывается 2.500 человѣкъ), осетины могли бы играть руководящую роль въ политическихъ судьбахъ горскихъ народовъ но въ дѣйствительности въ наиболѣе безнадежныхъ и безвыходныхъ состояніи изъ всѣхъ горскихъ народовъ оказались именно осетины. Осетины не могли слѣдовать національному центра и вести индивидуальной политики. Они давали людовъ для всѣхъ теченій и партій въ С. Кавказѣ и не могли только дать собственныхъ національныхъ демократическихъ вождей.

Прежде всего осетины рассматривались на мусульманъ и христіанъ. Мусульмане были ориентировались на остальную горскую массу и даже тогда, когда у нѣкоторыхъ горскихъ осетинскій сдѣлай бывали столкновенія съ мусульманъ, они сплошнѣе стояли на сторону мусульманъ. Прежде, это «замѣнъ обусловливалось тѣмъ, что отъ осетинскій христіанскій селенія сообщаемъ на сторону казаковъ т. е. совершали свои «набѣгъ» осетинскаго дѣлу.

Если вычеркнуть горную полосу Осетіи, которая всегда сохраняла политическій индивидуализмъ, то плоскостную христіанскую часть Осетіи можно рассказать на двѣ полосы: большевистскую Дигорію и контрреволюционную Осетію. Въ то время, когда въ Осетіи образовывались внутренніе фронты, они были не только между осетинскими христіанами и мусульманскими селеніями, какъ слѣдствіемъ борьбы между ориентаціей на горцевъ или казаковъ, но и между частями христіанской Осетіи, какъ ориентаціей на большевистскую или деникинскую Россію.

Христіанская Осетія ключомъ прилагаетъ къ проблему государственности горскихъ народовъ на С. Кавказѣ своими двумя крыльями: реакціонными и большевистскими, ориентирующимися на деникинцевъ и совѣтскую Россію.

Въ то время, когда горская демократія строитъ фундаментъ своего благополучія, ориентируя на связь себя и на дружеское сожительство съ сосѣдними народами, осетинскіе интеллигенты пытаются сохранить свое положеніе, опираясь на добровольческіе штыки и казачьи пики, а осетинскіе большевики добиваются помощи, при помощи красной арміи которая должна прійти изъ Россіи.

Кавказъ хорошо знаютъ, что **деникинскіе**

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XX.

Я вышелъ къ Мурадъ-бею.

Мнѣ хотѣлось выяснить окончательно его настроеніе и убѣдить на серьезность положенія.

Онъ нашелъ себѣ пріютъ въ самомъ комфортабельномъ домѣ Кумуха.

Говорятъ что когда прибыли на Кумухъ хозяева-мазанскій отрядъ, онъ настоятельно пулемётъ на этотъ домъ, такъ какъ въ этомъ домѣ въ сей время было оказано широкое гостепріимство штабу начальнаго казачьяго отряда, посланнаго искоренить красную въ кавъ-кумухскомъ ущельи. Жаобы основаніе этого дома, какъ-кумухскіе милліонеры, сами пріятели казачьяго и предрасположенъ деникинской ориентаціи.

Но, ловкіе дипломаты, они удалось пріостановить расправу и пригрозить къ себѣ для переговоровъ кумухскій составъ отряда хозяевъ-мазанцевъ. Была выполнена виртуозно тонкое уточнѣе и простодушный сердце суровыхъ хозяевъ - мазанскихъ воинъ-«сигнчанцевъ». Рука карающей судьбы повисла въ воздухѣ. Казнетъ слова «сигнчанъ» побѣду. Со скомкы подсудимыхъ начальнаго этого дома основнаго и свою «пики» кумухами въ селеніи и въ окрутѣ опирались на свою тугу наличную мощну.

Зеркала, картины, золоченыя ручки у дверей, расписанныя мозаичными красками стѣны и потолокъ — очаровано, въ Кумухъ спеціально для этой цѣли были приглашенныя художникъ,—мягкая мебель, кажаки—коверы по всю длину пола, все это порождало якорь вощущаемъ привычнаго къ нищему убранству горскихъ саклъ.

Мурадъ-бей благодушествовалъ въ этой обстановкѣ, хотя неожиданная тревога чувствовалась во всѣхъ его мрачныхъ движеніяхъ.

Онъ курилъ папиросы одну за другой.

— Я пришелъ сообщить какъ можно непріятныя свѣдѣнія, полученныя мной по прямому проводу изъ Левашей, — началъ я съ мѣста въ карьеръ — вашъ неожиданный отъѣздъ произвелъ на шейхъ Али-Хадиса и дальтъ, что тамъ находятся, крайне неблагопріятное впечатлѣніе.

— Этотъ Хаджи-Гирей... Чертъ!—перебилъ меня Мурадъ-бей.

Почему? — спросилъ я внезапно оцѣпенѣвшій этимъ восклицаніемъ.

— Почему онъ не ѣдетъ сюда? Онъ все портитъ. Онъ все хочетъ по своему. Съ нимъ нельзя работать.

— Я думаю, что въ данномъ случаѣ Хаджи-Гирей правъ, что остался. Не имѣя лежитъ прямая задача Совѣтъ Обороны. Мнѣ кажется, что нелаучы вы, который не знаетъ что куда все дальше и дальше уходитъ отъ стрѣлы. Вотъ здѣсь, на Кумухъ, вы уже приступаете къ работѣ?

— Нѣтъ, мы сегодня ѣдемъ дальше.

— Куда, дальше?

— Ѣдемъ въ Ахты.

— Что вы? Почему не остаетесь здѣсь? Вѣдь вы хотѣли опѣять Кази-кумухскій округъ какой для созданія «кулака», на который вы могли бы опереться!?

— Кумухъ не подходитъ. Это вы сами лучше можете видѣть, чѣмъ я.

Я задумался.

Для меня конечно, не подходило сомнѣнія, что для организаціи «кулака» сосѣдъ не подходитъ мѣсто было селеніе Кумухъ съ его борьбой партій, съ тѣмъ отсутствіемъ энтузіазма, который столь необходимъ для прочнаго движенія. Но, если для этой цѣли Кумухъ не подходилъ, то нужно было не медленно перебросить обратно въ Левашъ и вновь бросить бразды правленія въ руки, было «вождя» поняли, что боя спеціалистъ воинъ-дѣла вести войну нельзя.

Я сталъ убѣждать Мурадъ-бея вернуться обратно въ Левашъ. Пусть онъ предъявитъ свои условія и, если эти условія не будутъ приняты, то тогда заявить объ своей отставкѣ.

Онъ, казалось, начиналъ сдаваться на мои доводы. Но крайней мѣрѣ, задумался. А вмѣстѣ дальше заговорилъ объ нашемъ. Такъ пусть какому человѣку хотѣлъ мы поручить судьбу нашей борьбы. Отъ кого онъ выиграетъ? Кто поступъ какъ этого дрянного человѣка, не чуждаго соціализма, что изучные трубы, сколько подлежрешныхъ качествъ и все это сказалось лишь наличіей. За внѣшней оболочкой —не было поки творить, не было охоты жертвовать собой. О, народъ, гдѣ тѣ, кто способенъ, не задумываясь, безъ размышленія, не ища слѣды, не щекоча своего самолюбія, просто и безкорыстно пожертвовать тѣмъ, что тебѣ принадлежитъ то, что лишь называютъ жизнью?!. Какъ жадно они цѣлуются за эту жизнь трусливыхъ крысъ! Гдѣ тѣ, красота подвига и счастье самопожертвованія долга?!. Мнѣ представлялись картины восторженныхъ встрѣчъ, которыя оказывалъ народъ новому вождю, который дѣлаетъ бы поучетъ къ отъ своей побѣды къ другой, кричащія горы безконечнаго радушія и покорности, съ какими дѣлъ другъ лежалетъ: сосуд дорогъ дѣлъ бразды правленія, мнѣ чудились гимны борьбы за, ихъ народной исторіей форуръ, что въ которыхъ выдвигались лучи Дагестана, и загорелись сдѣлъ волненія широкъ мѣсто, гдѣ въ коемъ собесѣдникъ страданія отдаетъ что великаго народа, которыхъ былъ окончитъ дѣлъ лишь нашъ край.

Вошелъ чувствовать Мурадъ-бея и вытянулись въ струнку, взявъ руку къ козырекъ, доложилъ:

— Лошади поданы!

Мурадъ-бей вскочилъ, какъ подстрѣленный.

— Ѣдемъ, ѣдемъ!—сказалъ онъ и сжигалъ сидовокъ.

— Куда?—спросилъ я и подошелъ вплотную.

— Ѣдемъ въ Ахты. Нашчетъ, вамъ, не, не могу работать съ фашистами.

— При чемъ тутъ фашисты? Гдѣ фашисты?

— Нѣтъ, конечно. Ѣдемъ въ Ахты. Тамъ будемъ работать. Не безпокойтесь: все уладится и хорошо будетъ.

Я не слушалъ его. Мелко и проходилъ его и его спутниковъ. Мелькнула въ головѣ жестокая мысль: сообщить штабу, что «главнокрыхъ» бѣжитъ. Потомъ подумалъ, это лучше, честнѣе, сразу уйти отъ рѣшаетъ которое тебѣ не по плечамъ. Атмосфера разрѣшенія. Сейчасъ этотъ ударъ будетъ не такъ страшенъ. Нѣчаль бѣлаго отъ него отсчится. Вѣдь несомнѣнно, съ частыми повторяніями этотъ человѣкъ пріѣзжалъ въ аулы. Онъ другъ, что нѣмъ побѣдителя увѣдаетъ его ждо и ему его работать въ аулахъ. Онъ другъ, что нѣмъ побѣдителя увѣдаетъ его ждо и ему его работать въ аулахъ. Онъ хотѣлъ, чтобы знаменъ горской республики было водружено надъ этимъ оказалъ суровъ Дагестана и было поднесено дальше къ бурному Тереку и дальше, до отсѣдающихъ границъ. Его пышки рвы эмигрантъ народъ, и онъ близка и осуществлена была мечта. Но отъ великаго до смѣшного только одинъ шагъ». Вѣдь это знаменъ героической борьбы, поднятый подвигъ. Неизвѣстна судьбы. Я слѣдилъ вслѣдъ бѣгающихъ и сжигался горожемъ сжатомъ...

— Что, нужно удержать, а?—спросилъ меня спящо молодой человѣкъ сынъ мѣстного миллионера, о которомъ говорили, что онъ съ отъ учился въ Закавказьи, онъ сжалъ чуть да не было большинствомъ, а, вернувшись въ Кумухъ, принималъ въ бурнуазіи.

— Молчите: все какъ нибудь уладится, а то войдутъ приказчики, — оглядывая и Хасана.

— Нѣтъ, конечно, я понимаю, я только какъ говорю. Но правда, онъ удралъ?

— Да, къ сожалѣнію это такъ.

Мы помолчали.

Хасанъ пригладилъ мчка къ себѣ. Обращаетъ сосѣдомъ съ своимъ стариномъ отцомъ, который бѣлъ замѣстнѣ, какъ человѣкъ, хорошо знающій арабскую науку.

Я согласился.

У Хасана былъ цѣлый шкафъ книгъ.

Какія тамъ были вышенныя старинныя арабскія рукописи! Я такъ жалѣть, что не знакомъ съ арабскимъ языкомъ. Одинъ изъ дѣлъ ветхихъ книгъ съ узорчатыми письменами заставилъ бы ученаго биться сердце на аппаратъ. Среди этихъ старинныхъ книгъ были и современные русскіе журналы. Цѣлый томъ журнала «Живое Слово». Хасанъ сказалъ:

— Видите, вотъ изъ-за этихъ статей я выписываетъ въ Кумухъ журналъ «Живое Слово».

— Неужели?

— Мы въ Кумухъ вчуть данно знаемъ. А вотъ наша книга: «Кавказъ и Поволжье». Онъ показалъ мнѣ мою книгу. Она была переполнено перечитъ.

Это впечатлѣніе было пріятно.

Я перелистывалъ нѣсколько страницъ журнала и на нѣмъ нахмуро Москвой. Лозунгъ сидѣлъ перелистывъ, арокомъ сдѣлной литературной бостыни. Не той, которая одурманиваетъ себя комфортомъ и эфиромъ, а той, которая жаждъ надеждой, что выплунетъ часъ служенія демократіи. Гдѣ вы, сдѣлавшіе тоталитаріи? Пришла война и разогнала всѣхъ. Я понялъ въ вѣрности выпилъ уже вчаго не нашелъ.

Можетъ быть, гдѣ нибудь еще въ другихъ мѣстностяхъ уцѣлѣ хранится ранѣе же комплекты нашего журнала? Нѣтъ, нѣчто не пропадетъ дорогъ!

Вошелъ старикъ, отецъ Хасана.

Ахмадъ Цаликовъ.

осетины, более ярко будутъ вновь сознано по-горцу, чѣмъ сами казаки.

Измаилъ Баевъ и Н. А. Бичерѣ, члены верховного круга, сами люди въ казачьей фракціи, а Н. А. Бичерѣ даже составъ члена делегаціи верховного круга въ Значительная *) отъ горскихъ закавказъ. Осетины защищаютъ интересы реакціонного теченія большинства, въ полномъ противорѣчіи съ интересами своего собственнаго народа, интересами эксплоататоровъ и горцевъ вообще — можно-ль вѣсть иначе? Возможно-ли бытіе!

Если эти черные осетины разрушаютъ горское тѣло, то также разрушаютъ прогрессивно горской государственности ихъ **багровые** интересы сѣлъ. Сегодня Тереки-въ этой разрушительной работѣ сосѣдъ Измаила Баева.

Но помимо подозрительно совпаденія, что интересы осетинскихъ имущихъ массы уже не чуждаются разбираться въ нимъ, кто есть дѣйствительный другъ, а кто съ умысломъ или безъ умысла несетъ ему тяжкое горе и бѣдствія, что никогда почва Осетіи какъ не была подготовлена для воспріятія самостійнаго демократическаго движенія, какъ въ настоящій моментъ. Нѣтъ не нужно больше Баевы, не Тереки-нѣтъ нужны тѣ, кто сознаетъ теперь демократическій порядокъ внутри Осетіи, кто проникнутъ идеями сосѣдняго горскаго народа и создаетъ возможность братскаго сожительства народовъ Кавказа.

Знамя Горской Республики будетъ подхвачено осетинами также, какъ и другими горскими народами. Но этотъ мы не сомнѣваемся. Только тогда всѣ огромныя силы осетинской интеллигенціи не будутъ разсчитываться въ безплодной борьбѣ, а пойдутъ на пользу и процвѣтаніе краю. Трагедія осетинскаго народа будетъ кажется въ рамкахъ республики Сѣверного Кавказа.

Осъ.

РОКОВОЕ НАСЛѢДСТВО.

Казаки Дона, Кубани и Терека эксплоататоры сосѣдъ.

Въ то время, когда на всемогущемъ другѣ казаки имѣютъ большіе обширные земельные угодья, принадлежащіе дурному демократическому чувству вольности, отнимъ отличительными чертами полнаго полуправа казачества, съ трудомъ и съ основаніемъ принимаетъ власть Деникина, власть чужую коренному другу — горцы лишаютъ за эту власть хищничества, отнимаютъ у нихъ всѣ не зависимо свои земельныя вольности. Это и понятно. У горцевъ нѣтъ традиціи. Казаковъ нѣтъ полезнаго, а не создано они самыми.

Казачествомъ путемъ еще недавно горцы изъ мужиковъ были обращены въ казаковъ. Крѣпко тоже, воспитанные на чужой землѣ, не заселенной ими, а отобранной у горцевъ въ административномъ порядкѣ, они отрекаются не ей не силой своей доблести, а только исключительно силой штыковъ царскаго правительства.

Для того, чтобы пользоваться натравливаемыми добрыми, онъ необходимо была внѣшняя сила, стоящая за ихъ спиной. Необходима была всегда прячущая остаки бѣгущаго контрика для того, чтобы быть самимъ подвѣдомствомъ до горской земли. Этотъ и обусловливаетъ тѣ или иныя Деникину. Они боятся свободы, уничтожающей вполнѣ, такъ какъ

*) Членомъ деникинской делегаціи въ Закавказьи состоитъ другой осетинъ генералъ Абдаевъ, бывшій конвоитъ Конвойскаго Атамана и Н. А. Бичерѣ. О, тѣни прошлаго, замаскированныя подъ патріотическія знамена политическую сцену!

Осъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Возстаніе въ Сѣв. Осетіи.
Звѣрства деникинцевъ въ Кабардѣ.
Медицинская помощь Америки горцамъ.
Черкесы и осетины въ верховномъ кругѣ.
Работа Совѣта обороны Сѣв. Кавказа.
Статьи: Делегація верховнаго круга, закавказкія республики и горцы.—*Ах.* **Еще о „дружбѣ.“**—*Магомъ.* **Роковое наслѣдство.**—*Измаилъ-бей.* **Трагедія осетинскаго народа.**—*Осъ.* **Шакалы.**—*Иза.* **Горе степи.**—*Жанаевъ.* **Черкесы въ Турціи.**—*Кур.* **По возставшему Дагестану.**—*Ахмедъ Цаликовъ.*

Маленькій фельетонъ.

Шакалы.

Съ волъ времяи бывшаго россійскаго обширнаго земельнаго вѣдомства и способы добыванія рыбы и сопровождающихъ ихъ бѣдъ. Раньше, до войны, были опредѣленныя классы людей. Людей съ большимъ количествомъ въ жизни и мѣдными интеллектуальными средствами для удовлетворенія этихъ стремленій.

Недостаткомъ знаній, которыя можно бы было почерпнуть въ библіотекахъ, разъѣзжавшихъ въ достаточное для удовлетворенія немного тщеславія количество деревенскихъ деревнъ, недостаткомъ внутренняго цѣнителей для того, чтобы найти въ своей душѣ удовлетвореніе чинами, могутъ тѣ отличительныя черты этого класса, созданнаго основанной исключительной трудъ земледѣльцевъ, труда фабричнаго рабочаго, отторгнувшаго отъ производительнаго труда и не имѣя силъ подняться до кружка эксплоататоровъ, это людяе предпочитали къ себѣ классъ паразитовъ, классъ шакаловъ на полѣ бѣлаго труда съ шакаловъ.

Въ моемъ реакціи они лишаетъ въ борьбу, имѣя своихъ знакомыхъ—знакомыхъ. Это знаки обаряда и обладаетъ вспомогательной способностью мистическаго перерождается въ цѣлѣ того, кто дѣлаетъ въ такой мѣстности больше другихъ. Этотъ классъ интересующихъ. У него нѣтъ родины, нѣтъ друзьяъ. У него есть только одно стремленіе—быть выше самого себя въ глазахъ окружающихъ въ жизни, быть сопротивленіе того, кто стоитъ въ данный моментъ у власти.

Культура, коснувшись горцевъ, на радуу его своими положительными качествами, принесла горцамъ въ даръ и этотъ классъ паразитовъ-шакаловъ. Конечно, Контитуирующіе факты, мы должны съ грустью сказать, что они есть среди насъ. И они сильны. Сильны тѣмъ, что свободны отъ всякой идеи. Свободны отъ чувства чести, порядочности.

И въ силу этого они вождь. Они свои у Деникина, у большевиковъ. Они свои вездѣ, кромѣ своего народа. И это понятно. Видѣ-горцы ничего не могутъ дать въ данный моментъ, кромѣ труда и возможности умереть въ бою со врагами. Вѣдь для горца цѣй вождь какой бы онъ ни былъ, какой по прежнѣйшей, какой не измѣнялись, большевика или турка, являются полезнѣе, посчастливцами въ его благополучіе и жизнь. Эти люди свои въ отнѣ чужихъ и чужіе—въ отчѣ своихъ. Они готовы предать не только кровь, но и свободу въ кого-нибудь они выросли. Ихъ нельзя застрелить на дуѣ поединкѣ. И поэтому, въ часъ рѣшительной борьбы за родину, сознаніе которого они отчуждаетъ себя, за право жить и умереть свободными, они торгуютъ его кровью, его достоинствомъ. И, если есть желающіе купить Тереки и Дагестаны, отдать и въ рознницу, идите къ нимъ! За звѣнію конкурса соединенія, за солидный бунтъ и звѣнію губернаторъ. Просто за звѣнію и денежки бочки. Покупайте!

Покупайте! Но знайте въ виду, что тамъ, въ горахъ Дагестана, тамъ на бурномъ Тереке, есть еще немногочисленные люди. Они вновь бунтуютъ вашъ отстой! Вновь Республика Горцевъ и не мой достоянію творческихъ силъ, и для того чтобы принимать другъ другъ и для того, чтобы отражать враговъ. Шакалы могутъ лишь лишь кровь, льющуюся изъ ранъ народной груди въ тяжкій часъ борьбы за свободу восточнаго народа, но пятнаться трупомъ его, имъ не удастся никогда.

Ихъ бой не отмѣтитъ народу. Вѣдь шакалы бросаютъ только взглядъ. Съ первыми лучами солнца они скроются въ своихъ трущобахъ.

Иза.

Кавказскіе горцы въ Турціи.

Въ дняхъ въ турецкихъ газетахъ была помѣщена слѣдующая телеграмма на имя предсѣдателя правительства Грузіи:

„Отъ имени проживающихъ въ Турціи горскаго и черкесскаго народовъ поздравляетъ съ провозглашеніемъ Антантой независимости Грузіи.

Совѣтъ горскихъ народовъ въ Турціи».

Эта телеграмма была получена одновременно съ телеграммой турецкаго парламента, также приветствующаго Грузію съ незавимостью, но не обратила на себя, видимо, вниманія, хотя эти небольшіе клочки приветствія показываютъ, что гнѣ то народы изъ Кавказа сети люди, которые жаждутъ вмѣстѣ ются судьбой этого края.

Въ этихъ небольшихъ строкахъ чувствуется тревога сердцъ дружескихъ Кавказу и горцы, обращенные къ его горцамъ и чувствамъ.

Редакція «Вольнаго Горца» хотѣла сначала поговорить съ тѣмъ комитетомъ въ выполняющей телеграммѣ. Съ этой цѣлью она воспользовалась пріѣздомъ въ Значительной изъ Турціи видного черкесскаго дѣятеля любезно подтвердившаго съ нашимъ корреспондентомъ существованіе о кавказскихъ горцахъ въ Турціи.

Количество и расположеніе.

Общее количество кавказскихъ горцевъ въ Турціи достигаетъ 1½ милліона душъ обоего пола. Цифры эти приблизительны. Черкесскій комитетъ въ Константинополѣ рѣшилъ произвести точный учетъ кавказскихъ горцевъ въ Турціи и на этой цѣлью разослалъ анкетные листы, но листы эти не собраны и полному общее число остается пока еще гадательнымъ.

Изъ 1½ милліона 1.200.000 человѣкъ насчитываетъ на азіатской Турціи, остальные на другихъ кавказскихъ горцевъ: чеченцевъ, осетинъ, черкесовъ, дагестанцевъ. Погибшихъ чаетъ выжили, которые сохранено всемогущественнѣ съ турками.

Черкесскія племена живутъ только въ азіатской Турціи.

Одинъ изъ пунктовъ берлинскаго контракта, послѣ войны 1877 г. было удаленіе черкесовъ изъ европейской Турціи. Только небольшое количество ихъ остается въ Малѣ-ніи и эти черкесы населяютъ въ Анатоліи по время балканской войны.

Главное ядро кавказскихъ горцевъ обосновъ въ Анатоліи между Самсуномъ у Сиваса, остальная часть разбросана по разнымъ окраинамъ.

Война и черкесы.

Война очень тяжело отразилась на судьбѣ кавказскихъ горцевъ въ Турціи. Большіе всего и тяжелѣе всего пострадало горское населеніе въ восточныхъ провинціяхъ: въ Бѣлгоскомъ, Эрзерумскомъ и Вилаетскомъ, тамъ какъ это территоріи переходили изъ рукъ въ руки. Здѣсь черкесовъ — всѣхъ кавказскихъ горцевъ въ Турціи называютъ черкесами—есть 20.000 осталось не болѣе 3.000, которые и до сихъ поръ не вернулись на свои разоренныя поселенія, а продолжаютъ жить въ Сиверѣ, куда они спаслись бѣгствомъ.

Здѣсь жили данными кубинцы постоянно и часть чеченцевъ, такъ что война крайне гибельно отразилась на состояніи въ Турціи. Общее количество осетинъ въ Турціи не превышаетъ 30.000 человѣкъ.

Далѣе очень сильно пострадали чеченцы въ районѣ Бедгоскомъ.

Въ Сирѣ, около Дамаска, цѣлый уѣздъ Кунейтра заселенъ исключительно черкесами, живутъ черкесы и по линіи желѣзной дороги отъ Дамаска до Медины. Цѣлый городъ Аммонъ въ 25 верстахъ отъ Дамаска на границѣ съ пустынной населенъ черкесами. Такъ что поселенія и на сѣверѣ отъ Сирія въ значительно плотнѣе общее количество черкесовъ въ этомъ районѣ достигаетъ 200.000.

Черкесы этого района не имѣли большой численности, тамъ какъ всегда подвергаются полнѣйшему разрушенію. У нихъ при войнѣ отъ кочевниковъ.

Эти поселенія съ начала войны находились рядомъ съ фронтомъ, но потомъ оказывается какъ горцы тоже, и англійскіе и сѣверной Палестины и фронтъ въ 1918 г. пробѣгаетъ по районамъ черкесскихъ поселеній.

18 августа 1918 г. турецкій фронтъ былъ разбитъ и англійцы тогда выступили черкесы съ оружіемъ противъ — это дѣло по кавказскихъ тудцевъ поспѣшновъ фронтъ. Ровно черезъ мѣсяцъ англійцы потянули силы и обрушились на восточнѣйшій турецкій фронтъ съ еще большей силой, но предпочитали оно послѣдняя долей въ черкесскому населенію съ предложеніемъ не только не вмѣшиваться но и отвести сначала. Такъ какъ англійцы опасались за свой тылъ въ случаѣ, если они пройдутъ вашу черкесскихъ поселеній.

Началась борьба, турки были разбиты. Меньшество черкесскихъ селеній было сожжено по англійскимъ снарядамъ. Погибло масса женщинъ и дѣтей. Общія потери, нанесенныя черкесскимъ населеніемъ на это время, достигаютъ цифры не менѣе ¼ всего населенія.

Послѣ того, когда этотъ районъ черкесскихъ поселеній отошелъ къ арабамъ, черкесамъ удалось съ арабскими аскетами заключить договоръ, по которому эти власти гарантировали имъ безопасность отъ нападенія кочевниковъ. Когда договоръ былъ заключенъ черкесы стали возвращаться на свои разоренныя поселенія. Арабы сдержали свое обѣщаніе. Великія неладицы на черкесовъ со стороны кочевниковъ прекратились, и черкесы жили вновь спокойно спокойно и мирно.

Общія потери за время войны.

Черкесы за время войны понесли пропорціонально большія потери, чѣмъ турки. Обычаяется это тѣмъ, что среди черкесскаго населенія было много добровольцевъ, которые отправлялись, главнымъ образомъ, на кавказскій фронтъ. Добровольчаго плана и стараго и чуть ли не дѣти. Ихъ противникъ въ свой кавказскій фронтъ и на стороны черкесовъ погибло очень много. Общее количество погибшихъ на войнѣ можно, не менѣе 100.000 человѣкъ, но было бы нерозумно думать, что черкесы обнаружили достаточно. Нѣтъ: въ нихъ еще таится огромный запасъ силъ.

Политическая жизнь черкесовъ.

Послѣ кадетскаго переворота въ 1908 г. въ Константинополѣ образовался черкесскій клубъ. Въ составъ этого клуба входили также и грузины. Клубъ ставилъ себѣ цѣлью способствовать дѣлу освобожденія народовъ Кавказа отъ ига царизма. Черезъ сколько времени уши и кавказскій клубъ былъ переименованъ въ черкесскій, который поставилъ своей цѣлью возрожденіе горскихъ народовъ. Между прочимъ, сдѣлать часть членовъ этого клуба были кончинцами въ Кабардѣ и здѣсь подавали въ Начальникъ гнету на бесѣдующихъ языкъ «Дыдгъ-жаъ»—(«Голосъ изнѣтѣ»).

Въ время войны черкесскій клубъ былъ реорганизованъ. Теперь черкесская организація носитъ названіе: «Комитетъ сѣверо-кавказскихъ горцевъ». Онъ сознаетъ своей цѣлью, поэтому цѣлого рядъ культурныхъ задачъ, также и задачу способствованія образованію на Сѣверномъ Кавказѣ независимой республики горцевъ.

Этотъ «Сѣверо-кавказскій комитетъ», уже оказалъ много помощи горскимъ дѣятелямъ.

Онъ имѣетъ въ провинціи 14 отдѣловъ и издаетъ въ Бруссѣ газету «Кавказъ».

Кружокъ черкесскихъ женщинъ издаетъ въ Константинополѣ журналъ «Дѣвка» («Наша мать»), проглашуютъ воспитательныя идеи.

Въ турецкомъ парламентѣ имѣется 15 черкесскихъ депутатовъ, а въ составѣ правительства два горскихъ министра черкесовъ: Сакериташе—морской министръ и Ахмедъ-Мухтаръ—министръ путей сообщенія.

Кур.

Совѣтъ обороны Сѣвернаго Кавказа.

Временная система финансовой организаціи Дагестана *).

О временной системѣ финансовой организаціи Дагестана дѣлаетъ докладъ шейхъ Ибрагимъ-хаджи.

Въ моментъ, — говоритъ шейхъ, — когда всѣ жертвуютъ своей жизнью ради спасенія и освобожденія родины отъ ига, всѣ должны исчерпывать также свочъ матеріальныя достоинства. Время нашъ, получающій передачу отъ своихъ сильныхъ друзей, хорошо организованъ и можетъ запрошать нѣчь, необходимо вмѣшаніе всѣхъ силъ и средствъ народа. Совѣтъ Обороны, какъ полномочная власть Дагестана, долженъ выработать проектъ прямого обложенія населенія. Въ округахъ должны быть организованы финансово-портные центры и при нихъ окружныя кассы для наличенія туда должны поступать всѣ денежные сборы. Я боюсь, что система централизаціи финансовъ, собираемыхъ отъ населенія въ одномъ мѣстѣ, можетъ вызвать недовольствіе у населенія, такъ какъ у насъ еще нѣтъ творчаго правительственнаго центра, который могъ бы провѣсть силу власти и гарантировать народу увѣренность въ сохраненіи его финансовъ. Поэтому я настаиваю на организаціи окружныхъ финансовыхъ центровъ.

Юсуфъ Молла Магометъ оглы заявляетъ, что до сихъ поръ расходы, связанные съ движеніемъ падали, главнымъ образомъ, на Дарвинскій округъ, поэтому онъ думаетъ, во избѣжаніе повторенія подобнаго же съ отдѣльными округами, вмѣшивающимися въ сферу общихъ финансовыхъ центровъ, надо создать общій финансовый центръ, на который бы стекались всѣ поступленія страны, откуда уже можно будетъ легко и болѣе цѣлесообразно распредѣлять расходы.

Дауть Ибрагимовъ спрашиваетъ докладчика: будутъ ли окружныя кассы расходовать деньги самостоятельно только на нужды своихъ округовъ или же расходы будутъ производиться и иными путями.

Шейхъ Ибрагимъ-хаджи разъясняетъ разумѣется расходы будутъ производиться окружными кассы по распоряженію Совѣта Обороны.

Послѣ того, какъ по этому вопросу выказываются еще нѣсколько лицъ, принимается единогласно слѣдующая резолюція **Алихана Кантемира.**

а) организовать въ окружныхъ окружныя финансово-податныя комиссіи и при нихъ окружныя кассы, въ которыхъ сохраняются денежныя выясненія;

б) окружныя комиссіи даютъ ежемѣсячно отчёты о значкомъ подчиненнымъ имъ кассъ въ финансовый отдѣлъ Совѣта Обороны Дагестана;

в) окружныя кассы производятъ всѣ расходы по округу согласно указаніямъ Совѣта Обороны и являются отвѣтственными предъ нимъ;

г) окружныя кассы полученныя взносъ въ центральную кассу, т. е. казначею Совѣта Обороны, сумму, необходимую для общихъ нуждъ и нуждъ страны.

Мы отмѣчаемся пока выпишцвѣдѣнныя измѣненія изъ протоколовъ Совѣта Обороны. Уже теперь, приведенному нами матеріалу, можно судить, какъ разнообразна и плодотворна работа Совѣта Обороны.

Отнуда, безъ содѣйствія умудренныхъ значіями спеціалистовъ, народъ самъ пусть сдѣлъ государственность

Такая государственность, гдѣ творцемъ ея является самъ народъ, создается на прочномъ фундаментѣ.

Д.

*) См. «Б. Г.» № 32.

Послѣдхія вѣсти.

Помощь американцевъ горцамъ.

Верховный комиссаръ конференціи въ Арменіи и главный директоръ Американскаго комитета помощи на ближнемъ Востокѣ полковникъ Гаскель отнесся весьма благосклонно къ вопросу объ оказаніи помощи населенію Горской Республики, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій добровольцевъ.

Отпущено пока два ящика медикаментовъ, каковые уже препровожены въ Дагестанъ.

Въ ближайшемъ будущемъ ожидается прибытіе изъ Константинополя груза медикаментовъ, бѣлья, сгущеннаго молока и т. п.

Дипломатическій представитель Республики С. Кавказа въ Грузіи и Арменіи Гайдарь Баммать, получилъ заявленіе, что изъ прибывающаго груза часть будетъ удѣлена на нужды горскаго населенія.

Возстаніе въ сѣверной Осетіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Лицо, прибывшее изъ Владикавказа сообщаетъ, что 25-26 февраля въ плоскостной Осетіи и Дигоріи вспыхнуло народное возстаніе.

Повстанцы требуютъ ухода деникинскихъ правителей и войскъ изъ страны, невѣдѣтельства осетинъ въ рукуюю гражданскую войну. Протестуютъ противъ безконечныхъ реквизицій и наборовъ. Движеніе идетъ подъ знаменемъ возстановленіе союза горскихъ народовъ Кавказа, подъ лозунгомъ: ни большевиковъ, ни деникинцевъ.

Встревоженное этимъ народнымъ движеніемъ добровольческое командованіе послало въ Осетію подъ начальствомъ пол. Дорофеева особый карательный отрядъ для немедленнаго подавленія этого движенія.

Отрядъ избралъ главной операціонной базой сердце Осетіи сел. Ардонъ, отсюда будутъ направлены удары отряды въ разныя стороны.

Власть правителя Осетіи бывшаго царедворца при персидскомъ ех-шахѣ Хабаева —совершенно фиктивна, для народа онъ не имѣетъ никакого значенія, а добровольческое командованіе игнорируетъ его и принимаетъ тѣ или другія мѣры по отношенію къ осетинамъ, не считая даже нужнымъ поставить въ извѣстность этого марганиноваго „правителя" Осетіи

Если горная часть Осетіи, сохранявшая индеферентизмъ при всѣхъ событіяхъ на плоскости, поддержитъ начавшееся возстаніе, нужно думать, что дни добровольи на Терекѣ будутъ сочтены.

Во сульбахъ С. Кавказа, начавшееся возстаніе осетинъ можетъ сыграть огромную роль, вотъ почему добровольи рѣшила немедленно и безпощадно его разавить.

Звѣрства деникинцевъ въ Кабардѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Кабардинскіе князья и узденки, подвергшіеся большому разгрому во время анархіи въ Терской области съ приходомъ въ край деникинскихъ войскъ, пользуясь благожелательнымъ отношеніемъ къ нимъ правителя Кабарды кн. Бековича-Черкасскаго потребовали отъ населенія Кабарды 67.000.000 руб. возмѣщенія убытковъ за разрушенныя угодья и разграбленное имущество.

Эта сумма была взыскана въ кратчайшій срокъ съ безпощадными жестокостями и репрессіями.

Такихъ репрессій Кабарда не знала за все свое историческое существованіе.

Теперь въ связи съ приближеніемъ большевистскаго фронта среди кабардинскихъ князей паника. Они опасаются, что народъ при первомъ удобномъ случаю истребитъ ихъ поголовно, не щадя стариковъ, женщинъ и дѣтей. Заблаговременно они стараются переправить свое имущество и дѣтей въ Кубанскую область.

Узденки же всячески ищутъ примиренія съ народомъ, возвращаютъ добровольно сами награбленное имущество возстанавливаютъ дома тѣхъ кабардинцевъ, которые были разрушены деникинскими карательными отрядами. Они говорятъ, что если кабардинцы будутъ итти другъ противъ друга, сегодня подъ флагомъ большевизма одна часть будетъ истреблять другую, а завтра подъ флагомъ Деникина другая обратно, то отъ Кабарды ничего не останется. Узденки вину сваливаютъ на вредныхъ ихъ въ заблужденіе князей и обѣщаютъ, что они не только не будутъ препятствовать къ ихъ изгнанію изъ Кабарды, но всѣми силами будутъ способствовать этому.

Черкесы въ кубанской радѣ и верховномъ кругѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Послѣ казни члена кубанской делегаціи въ Парижѣ Кулабухова и разгона Деникинымъ кубанской рады за самостійническія настроенія были высланы изъ предѣловъ Кубани видные члены рады Черкесы Шахимъ-Гирей и Гатогогу, примкнувшіе къ лѣвому крылу рады—группѣ республиканцевъ-федералистовъ.

Въ настоящее время эти черкесы представители въ радѣ находятся въ Константинополѣ, живы и здоровы.

Кубанскіе горцы представлены во всѣхъ учреждеиіяхъ этого края; въ краевой радѣ ихъ около 60 чел., въ заканчательной радѣ 18 изъ 80 чел. и въ верховномъ кругѣ Дона, Кубани и „Терека" 4—изъ 10.

Осетины въ верховномъ кругѣ Дона, Кубани и „Терека".

(Отъ нашего корреспондента).

Осетія въ верховномъ кругѣ представлена въ числѣ терскаго казачьяго войска въ лицѣ небезызвѣстнаго владикавказскаго кадета Измаила Баева и полков. Н. А. Бигаева.

До послѣдняго времени Измаилъ Баевъ былъ извѣстенъ своей полной неустойчивостью въ политическихъ убѣжденіяхъ. Амплитуда колебанія его политическихъ взглядовъ было весьма значительна отъ—анархизма до кадетизма.

Теперь Измаилъ Баевъ плыветъ опредѣленно въ черномъ руслѣ реакціонныхъ круговъ терскаго казачества

Полковн. Н. А. Бигаевъ никогда никакого отношенія къ политической трибунѣ не имѣлъ. Правда въ ратоговскіе дни позапрошлаго года онъ стоялъ во главѣ самооборонны гор. Владикавказа, выступалъ активно на сторонѣ контръ-революціонныхъ бандъ поля. Соколова вороваишагося въ городъ. Былъ раненъ и спасся отъ ярости большевиковъ только при помощи ингушей.

Извѣстенъ знаменитой фразой „всѣ горцы смотрятъ на Востокъ, а мы осетины на Москву"...

Конечно, его прельщаетъ не совѣтская Москва, а „колокольный звонъ сорока сороковъ".

ГОРЕ СТЕПИ.

(Письмо горнуна *).

Кирчикское кочевіе: „дышало жизнь — смертоносный вѣръ повсюду не находяго, въ глазахъ кирчика, собѣ подверженія такъ, какъ это приходится наблюдать теперь.

Наши вольныя степи уже болѣе не встрѣчаютъ путника гостепріимной улыбкой, нѣтъ прежняго радушія. Всюду, куда бы мы ни заглянули, слѣды разрушенія и смерти. Это не потому, что наша степь служила арѣной гражданской войны. Это еще не бѣда, — пожалуй, не будетъ. А жизнь степи выжила съ одного лишь „дыхнтаго дыханія" туркестанской большевистской власти...

Мы еще не понимаемъ смысла происходящаго. Лозунгъ борьбы за землю въ пониманіи кирчикъ острѣемъ смерти поэтому были обрѣзаны столько же противъ политическаго кирчикъ правительства, обѣщавшаго, предоставить казакамъ, культурные оазисы среди переселенческихъ участковъ, переселенцамъ-дальнемъ посевамъ, въ сдѣлавшемъ кадыкъ казакамъ и т. д. сколько прежнъ вольно русскихъ крестьянъ, самовольно и насильственно, опираясь на подворку полицейской администраціи, выгонявшихъ кирчикъ съ ихъ насиженныхъ мѣстъ

Борьба за власть?..

Этотъ лозунгъ, понимающійся кирчикъ въ скромномъ масштабѣ ужастя въ управленіи степью, въ перевлюціонное время привелъ и приходящаго приходить сплошь разочарованія, что лучше бы о немъ вовсе не упоминать.

Какъ была единодушны или почти единодушны въ этомъ вопросѣ въ отношеніи кирчикъ всѣ тѣ, кто стоялъ у власти до и послѣ революціи, такъ и кирчикъ теперь прибѣгли право выражать свое недовольство всѣмъ...

Всѣ эти совѣты подъ различными названіями и комиссаріяты перестали въ какой бы то ни было мѣрѣ интересовать кирчикъ кочевъ, ибо учрежденія или сначала такъ, и по составу и по преслѣдуемымъ цѣлямъ, отъ полагали народъ интересовъ.

«Кулакъ жулика истребитъ въ сумерки»— говорятъ кирчикъ пословицу. И дѣйствительно, въ эти дни истреблялись сумерки для кирчикъ народа съ мѣстныхъ совѣтскихъ учрежденіяхъ «истребителей» и верховодятъ лучшіе кочевъ изъ солдатской массы и изъ сословія бывшихъ производящихъ и полностенныхъ почетныхъ гражданъ изъ кирчикъ, которые свою природную, какъ и встарь, бывшую въ кочевъ прикрываютъ «авторитетомъ» соціалистической революціи.

Въ конечномъ слѣдѣ весь смыслъ революціи для всѣхъ свелся дѣлъ къ одному — къ борьбѣ за физическое существованіе, за фактическое сохраненіе народа.

Но и въ этомъ своемъ кочевъ, нѣкоторыхъ кирчикъ желаніе кирчикъ подчиняется не удача.

На годы зайца, на годы свинья *), говорятъ наши старцы, не были такъ гнобили для кирчикъ, для всѣхъ, гдѣнимъ образомъ скотоводческое хозяйство, какъ все еще длящаяся годы туркестанская большевизма. Вновь революція, свирѣпствовавшая въ прошлыхъ 1918 и 1919 годахъ, кирчикъ-скотоводы не причинили своихъ стадъ на обычныя зимовки и вынуждены были повывать въ теченіе крутаго года въ открытыхъ степяхъ, подальше отъ большинствъ гдѣлъ, и держать скотъ на подножномъ корму... Сотнями тысячами годы погибали кирчикскій скотъ. И теперь такъ, гдѣ еще недавно паслось великтное количество скотовъ, лошадей, верблюдовъ, откуда выжимали хотя тысячъ, мѣлкіе пудовъ шерсти и кожи, такъ бываютъ дѣчь кочъ...

Кирчикъ складываютъ ихъ на кучи, подпалиютъ ихъ тѣмъ тѣлые кирчикъ, которые называются «большевистскими представителями» («большевикъ большевъ»).

Нѣтъ надежды, говорятъ наши, на возстановленіе скотоводства, составляющаго главную отрасль кирчикскаго хозяйства и кочъ-шаго отсюнтуго годъ въ хозяйственно-экономическая жизнь всей страны...

Не одинъ только скотокъ, сколько бы сотенъ тысячъ головъ его ни пасѣдо, задавлъ стонъ дань «соціалистической революціи» въ Туркестанѣ. Стонъ замѣтно обозлѣлъ. Такъ, гдѣ реальнѣ находящаяся десятка и сотни аулонъ, нынѣ зіяющія пустыни. Обитателя этихъ мѣстъ или вымерли отъ голода или спаслись отъ голодной смерти, уйдя въ другіе степяхъ. Чедовѣческая жертвъ насчитывается свыше полумилліона, цѣлые единочастные аулы (отъ 150—250 семействъ) значатся въ «нѣтахъ».

Весь ужасъ въ томъ, что люди умерли не на фронтахъ гражданской войны, не въ борьбѣ за правильный кинъ чаи, а въ результатѣ безвѣдѣнной по своей безмысленной жестокости политики революціонныхъ выродовъ...

Нынѣ тѣ, кто еще имѣетъ возможность перекочевывать въ «Дальнѣ - байсыкъ», спасшій какъ бы кирчикъ Подолтчий. Это переселеніе россійскихъ кирчикъ (Сыръ-Дарьинской области) въ предѣлы бухарскаго ханства и ходъ ихъ ратнаго знамя, напоминаетъ собой «великій исходъ» семирѣчинскихъ кирчикъ въ 1916 году изъ царской Россіи въ Китай. Часть кирчикъ стала записываться въ красную армію чтобы научиться вдрѣбъ оружіемъ..

Жаналиевъ.

*) Напъ бакинскій корреспондентъ Жаналиевъ получилъ письмо отъ интеллигентнаго кирчика изъ степи на кирчикскомъ языкѣ.

Письмо это, имѣющее значеніе для характеристики настроенія окраинныхъ народовъ, находящихся подъ совѣтской властью, приводимъ ниже полностью.

У кирчикъ, какъ у всѣхъ азіатскихъ народовъ и народъ, каждый годъ, въ предѣлахъ двѣнадцатилѣтняго цикла, носитъ названіе какого-нибудь животного. Нынѣ, первый—это нахвалъ 12-лѣтняго періода—годъ змѣинаго годъ змѣи, а послѣдній—годъ свиньи. Замѣчено, что годы заяца и свиньи весьма часто сопровождаются недородомъ, засухой и суровой зимой.

Примѣчъ. переводчика.

*) См. «Б. Г.» № 32.

Смерть Узума-Хаджи.

Газета „Слово" сообщаетъ, что делегація Верх. Круга сообщила по прямому проводу изъ Екатеринодара:

„Изъ Грозного отъ делегаціи Верх. Круга, посланной къ горскимъ народамъ получено по прямому проводу сообщеніе что въ сел. Ведено умеръ отъ сыпного тифа шейхъ Узумъ-Хаджи".

Редакція „Большого Горца", если свѣдѣнія о смерти шейха Узума-Хаджи подтвердятся, дастъ въ слѣдующемъ номерѣ подробныя свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности.

Письмо въ редакцію

Гр. Редакторъ!

Прошу не отказать помѣстить въ вашей газетѣ, что я вышелъ изъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ-интернаціоналистовъ и работы никакой не веду.

Вл. Аксеновъ

20 февраля 1920 г.
г. Тифлисъ.

Горцы, жертвуйте въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Горѣ!

Поступили пожертвованія:

отъ *Аллаверди—500 руб.* Итого—1375 руб.

Въ слѣдующемъ № 34 „В. Г."

будутъ помѣщены: Переговоры деникинцевъ съ ингушами, объ осетинскихъ и ингушскихъ съѣздахъ, Біографія Узума-Хаджи, Силуэты героевъ добровольцы:—„Герой" Нубаги—генералъ-леут. Покровскій.

Слѣдующій № 34 выйдетъ въ понедѣльникъ 15 марта 1920 года.

Редакторъ-издатель—Ахмедъ Цаликовъ.

Государственная типографія.